

Он сидел за столом, напротив своей жены, представляя себе, как её зад, обтянутый простым платьем, вжимается в стул, а половые губы и анус соприкасаются с тканью трусов, кажется, белых, именно такие трусы она одевала сегодня утром. Но сегодня днём, пока Ира была в офисе, Михаил вновь смотрел то самое видео. Там Ира тоже сидела, точнее не сидела, а прыгала на члене какого-то мужика, крича как дикая кошка, широко разведя ноги, лицом прямо к камере. Отклоняясь чуть назад, опираясь ладонями на крепкий пресс мужчины, Ира бешено насаживалась на член, отталкиваясь от кровати голыми ступнями. Камера взяла крупным планом промежность женщины, стали видны лобковые волосы, блестящие от пота, и толстый пенис, раздвигающий половые губы, едва ли не рвущий влагалище благоверной Михаила. Ира задрала голову кверху, взмахом головы откинула со лба мокрые светлые волосы, груди её повторяли бешенный ритм безумной скачки, а в следующий миг, заорав как безумный, мужик просунул ладонь под Ирино бедро и вынул из женского лона свой член, орошив живот Иры струёй густой спермы. Крича и дёргая пенис, он обильно заливал женский лобок белёсыми «соплями», пачкая женские лобковые волосы, скребя по ним головкой пениса, то и дело тыкаясь ею в разведённую половую щель, и вновь кричал, всё тише и тише... — Дорогой, пошли спать, – Ира отодвинула в сторону тарелку и вытерла рот салфеткой. Михаил помнил, что при тех мужиках его жена вытирала рот исключительно пальцами. Стоя на коленях, упираясь в кровать ладонью, Ира старательно стирала с губ струи спермы, тщательно облизывая каждый из пальцев, закрыв глаза, словно бы пробуя на вкус чужую сперму... А сейчас, в спальне, Ира просто и спокойно разделась, как и должна раздеваться любая жена в присутствии своего мужа. Сняла платье и лифчик, стянула белые трусы, обнажив пушистый лобок, и уселась на кровать. Легла на живот, положив щёку на подушку, засунула под неё и ладони. Накрывать не стала, благо стояла середина лета. Чуть развела ноги и сладостно повела плечами, наслаждаясь прохладой простыни. Михаил лежал рядом, трогая пальцами свой напряжённый член. Не удержался, сел на колени, осторожно разведя пальцами Ирины ягодицы. Совсем рядом с приоткрытой половой щелью показался анус, особенно заметный на фоне бледной кожи. Раньше Михаил любил лизать анус Иры, предварительно поласкав его губами. Сейчас же он заметил на нём крохотные белые катышки, оставшиеся от туалетной бумаги. Перед тем как лечь в кровать, жена не приняла душ, а перед тем, как отдаваться мужикам перед камерой, Ира всегда тщательно мылась. Видел он и то, что обычно остаётся за кадром. Снимал, вероятно, помощник оператора или же даже сам режиссёр. Ира стояла в душевой кабине, голая, не обращая никакого внимания на снующих вокруг людей. Быстро намылила грудь, живот, вскинула руки кверху и потёрла подмышки. Когда пены стало достаточно много, опустила ладони к низу живота. Энергично потёрла лобковые волосы, чуть присела, разведя колени в стороны, запустила руку себе между ног. Не забыла подмыть и сам анус, просунув ладонь между ягодицами со стороны спины. Вымывшись и вытерев голову, с полотенцем на плечах, не обращая внимания на наготу, вышла из душевой кабины, на ходу улыбнувшись в камеру. И пошлёпала по коридору, лавируя среди снующих взад-вперёд людей, сверкая мокрыми ягодицами, направляясь, вероятно, на последнюю летучку перед съёмками... Ира чуть напряглась, закусила губу, словно бы решаясь, и выпустила из кишечника небольшую порцию газов. Анус дёрнулся, чуть

заметно приоткрылся, выпуская наружу порцию воздуха. Михаил готов был поклясться, что и анус у жены стал несколько больше, несколько больше по диаметру чем в тот раз, когда он решился овладеть её попкой. То произошло сразу после трёх лет супружеской жизни, в ночь после годовщины. Какая это была свадьба? Бумажная, стеклянная... Говняная, как чуть позже сказал себе тогда Михаил, зло передразнив свои размышления. В ту ночь супруги решили попробовать анал. Ира тщательно вымылась в ванной, появившись в спальне в одном лишь тонком, полупрозрачном халатике. Сняв единственную одёжку, разместила на кровати. Легла на спину, призывно раздвинув в стороны ноги. Наблюдая розоватую щёлочку, уже успев раздеться догола и дрожа от возбуждения, с торчащим членом, Михаил улёгся между ногами жены, ласково целуя женские бёдра. Покрывая поцелуями кожу, добрался до Ириной промежности. Провёл носом по пушистому, такому родному лобку супруги, сомкнув губы на клиторе, как делал уже множество раз. Ира раскинула руки, сладостно застонав, отдавшись волнам наслаждения, пока муж ласкал языком её половые губы, осторожно поглаживая пальцами лобок, ногтями скребя кожу под лобковыми волосами. Выгнула спину, приподняла бёдра, рискуя кончить немедленно, прижала к голой груди подушку. — Встань на колени, — шепнул Михаил, отрывая губы от промежности жены, чистой, пропитанной соками, благоухающей готовностью к соитию, разгорячённой и страстной. Тяжело выдохнув, Ира перевернулась на бок, упираясь в кровать дрожащими руками, встала на колени. Опустила голову и грудь, оттопырив попку, отдав во власть мужа своё самое сокровенное... Самое сокровенное... Кажется, так она тогда и сказала, вспомнил Михаил, смотря сейчас на анус жены, весь в этих самых белых катышках... Хорошо хоть, что не обосранный, вновь зло подумал он, не решаясь дотронуться до него пальцем, а уж тем более полизать, прям как тогда... А тогда, стоя на коленях позади Ириной задницы, мужчина развёл пальцами женские ягодицы, открыв самую оберегаемую женскую святыню, ту, где ему скоро предстоит побывать. Обнимая жену рукою под живот, Михаил нагнулся, пальцами свободной руки отогнул в сторону Ирины ягодицы, и с вожделением, словно бы прикасаясь к чему-то тайному и запретному, коснулся языком женского ануса. По ощущениям сам Ирин анус был шершавый, на вкус — почти безвкусный, лишь чувствовался, несмотря на недавние водные процедуры, едва уловимый запах далёких испражнений. Словно влагалище лизал муж анус своей благоверной, не стесняясь, проводя по нему всем языком, снизу-вверх, захватывая и копчик, и вновь возвращался ни же, обильно орошая слюною Ирин задний проход, слушая томные стоны женщины, сперва сдержанные, стеснительные, затем раскованные, полные затаённой страсти и неземного удовольствия. Решив, что довольно, потрогав пальцем заднюю дырочку супруги и ощутив на ней стойкую влагу, мужчина выпрямился, приставив к анусу жены головку члена, поддерживая сам пенис пальцами. Было немного страшно и весьма волнительно, он уже и раньше, бывало, приставлял к Ириному анусу свой член, перед самым половым актом, шутки ради. Женщина всегда отвечала шутливым отказом, а вот сейчас, сию минуту всё и случится. Михаил поддался вперёд, нащёптывая нежные слова, как и прежде поддерживая Иру рукою под живот. Шептал он, что не будет больно, будет всё хорошо и прекрасно, но ничего не случилось. Головка больно впивалась в анус, сам анус не желал открываться, женщина занервничала, приподнимаясь на руках. Наконец, при невероятных усилиях Михаила, головка на половину скрылась в попке Иры, сфинктер сжался, сдавив напряжённый мужской конец. Ирина жалобно вскрикнула, напряглась, от волнения эрекция стала внезапно пропадать, член помягчал, едва воткнувшись в Ирин зад. — Хватит, не надо, —

проговорила жена, мягко отстраняясь. Член выскользнул из ануса, окончательно повиснув почти книзу. Сам анус сразу же закрылся, словно бы сморщился, женщина улеглась на бок, нащупывая рукою одеяло. — Прими душ и приходи, – Ира перевернулась на другой бок, лицом к стене. А Михаил, стоя под струями воды, тёр пальцами головку пениса. Сам член немного саднило, кожа крайней плоти покраснела, оттянув её пальцами, мужчина подставил головку пениса под струи тёплой воды, внимательно её рассматривая. Конечно, было стыдно. Нет, то есть сама Ира попросила его остановиться, но если бы он поднажал, если бы не пропала эрекция, он взял бы Иришку в попку, как они и планировали... Михаил вытерся и вернулся в спальню. Разговаривать не хотелось, да и анальным сексом супруги более никогда не занимались, ограничиваясь лишь анилингусом да осторожными ласками Иринога ануса пальцами, губами и языком... А там, на видео, всё получалось неплохо, да так, чего Михаил и представить себе не мог. Он хорошо помнил ролик и даже то, что всё это происходило в начале седьмой минуты. Ирина лежала на кровати на боку, лицом к камере, приподнявшись на локте и задрав кверху правую ногу. Конечно же голая и мокрая от долгой ебли под осветительными лампами, жадно, закрыв глаза, посасывая член мужика, стоящего возле самой её головы на коленях. Но Михаил смотрел на Ирин живот, ведь за спиной его жены, также на боку, сжимая ладонями женские груди, лежал второй мужик, энергично тараня промежность Ирины своим членом, поистине нереальных размеров. Руки его блуждали по женской груди, с силой сжимая соски, пощипывая их пальцами. Ира глухо стонала, раздувая щёки, не выпуская изо рта мужского члена. Протянула вторую руку, обхватила член пальцами, глубже заправляя его в свой рот. Первый мужик вытащил свой пенис из Иринога влагалища и поддерживая его пальцами, приставил головку к анусу женщины. Камера сместилась левее, меняя обзор, приблизилась, словно бы желая остаться между женскими ногами, и Михаил увидел, как член, медленно, но уверенно, проникает в задний проход его Ирины, изнутри распирая стенки прямой кишки, сужая преддверие Иринога влагалища. Жена глухо и гадко вскрикнула, не выпуская изо рта второго члена, двигая бёдрами, помогая себе насадиться на мужской член, хозяйничающий в её заднице. Мужик задвигал тазом, медленно, но сноровисто, осуществляя полноценный анальный половой акт с Ирой, чего не мог сделать Михаил, её законный муж. Вероятно, анус Иры предварительно был смазан смазкой – глядя во все глаза в монитор, Михаил увидел, как по бедру его жены стекает ручеёк коричневой жидкости, выдавливаемый членом из её же ануса. По всей видимости, перед съёмками женщине не ставили клизму. Михаил не знал, было ли это так и задумано режиссёром, или же представляло собою досадную оплошность, но тем не менее, не отрывая взгляда от монитора, во все глаза таращась на мужицкий член, растягивающий сфинктер его Иры, слушая её громкие гортанные выкрики, засунул руку в штаны, обхватывая пальцами свой член. Ему хватило нескольких секунд, чтобы орошить трусы потоком вязкого семени. Скребя головкой пениса по ткани трусов, представляя себе, что это его плоть соприкасается со стенками прямой кишки жены, которую на видео ебал в зад чужой мужик, Михаил неистово кончил, глядя на вторую струйку жидкого говна и растянутый Ирин анус, когда мужик вынул свой пенис из женского зада и принялся яростно спускать, неистово дёргая ладонью, орошая спермой приоткрытую и мокрую Ирину промежность. Кажется, то же самое делал и второй мужик, заливая спермой рот жены Михаила... Он отпустил её ягодицы и слез с кровати. Ира, по всей видимости, уже глубоко спала, едва шевеля губами и улыбаясь сама себе. Может быть она видела во сне, как вот так же она лежала на полу, на розовом одеяле, только на спине, и с

десяток мужских рук ласкали её нагое тело. Одни руки блуждали по её лобку, запуская пальцы между ног, трогая половые губы, пробираясь между ними. Другие сжимали груди, играя с сосками, пропуская их между пальцами, впиваясь ногтями в белоснежную кожу. Другие сновали по животу, пощипывая кожу, оставляя на ней красноватые разводы. А затем, словно пушинку, все вместе, подняли нагую Ирину кверху и осторожно положили её на кровать, чтобы спустя мгновение покрыть женщину мускулистыми мужскими телами... Всё это наблюдал Михаил, спустя минуту выйдя из спальни и закрывшись в своём кабинете, сидя за монитором, голый, поглаживая ладонью возбуждённый пенис. Когда какой-то юнец, немногим старше лет восемнадцати, с тонким, но длинным и торчащим как кол, концом, примостился над лежащей Ириной, неумело нащупывая головкой своего члена вход в женское влагалище, Михаил яростно кончил, забрызгав живот жгучим семенем. А Ира спала, у неё был свой маленький секрет, независимый от мужа источник доходов, от мужа, опостылевшего до чёртиков, до дрожи и немоты, надоевшего до спазмов за эти чёртовы годы совместной, давно уже наскучившей, жизни.